

На самом деле Се Тин Юэ всегда хотел что-то сказать Чу Му.

Сможет ли Чу Му... сопровождать его домой?

Вернувшись домой на третий день после свадьбы, он планировал кое-что сделать. Семейное прошлое семьи Чу пригодится ему, и присутствие его «молодожёна» будет редкой и особенной помощью.

Вчера днем всё было слишком торопливым и хаотичным, и не было подходящего времени, чтобы спросить. А вечером, когда было время побыть наедине... атмосфера снова развивалась в странном направлении, и он не мог ничего спросить.

Сегодня...

Се Тин Юэ посмотрел на «молодожёна», который был на удивление тихим, не шумел и не разговаривал. В отличие от вчерашнего дня, когда он заставил его краснеть и чувствовать себя неловко.

Ощущение дистанции между ними было очень тонким. После вчерашнего «румянца и беспокойства в сердце», независимо от того, как вёл себя Чу Му сегодня, равнодушно или отстраненно, Се Тин Юэ не чувствовал себя смущённым. Жест другой стороны не был отказом, и он мог говорить прямо, если ему было что сказать, не нужно было стесняться.

Но Чу Му был таким тихим, с бледной кожей, светлыми губами и полным отсутствием энергии. Было очевидно, что он вчера слишком устал и совсем не восстановился после ночного сна.

Это был очень тяжело больной человек.

Се Тин Юэ колебался.

Это было нормально, если он не мог помочь другому человеку разделить его бремя или быть более внимательным, но ему всё равно придётся тащить его, чтобы сжечь себя и осветить других...

Он подождёт и посмотрит, каково будет его физическое состояние позже.

Се Тин Юэ не стал спрашивать и просто поздоровался с Чу Му. Затем он повернулся и пошёл в сторону внешнего зала, чтобы позвать брата Дуна.

На этот раз это заняло всего лишь час.

То, что нужно было сделать и что нужно было объяснить, было чётко сказано за день до свадьбы. Сегодняшняя встреча в основном была посвящена обратной связи и обмену информацией, а также тому, что необходимо делать дальше, выявлении и заполнении пробелов и использовании ситуации...

Мысли Се Тин Юэ продолжали кружиться, его глаза становились всё ярче и ярче, и он становился всё более и более уверенным. Когда он возвращался в комнату, его шаги были очень быстрыми.

Если Чу Му сможет завтра сопровождать его домой, чтобы действовать как игла для ремонта моря*, всё будет максимально стабильно!

*П.п. Имеется в виду, быть тем, кто может стабилизировать ситуацию, стабилизировать сердца людей и тот, кто имеет возможность решать проблемы.

Открыв дверь, он увидел, что Чу Му уснул.

Он полулежал на диване, его длинные ресницы отбрасывали тени, его рука держала книгу, которая грозила упасть, а на щеках у него был слабый румянец. Недалеко от дивана ярко горела угольная плита.

Достаточно ли это тепло?

Се Тин Юэ взглянул и обнаружил, что диван покрыт толстыми подушками, они были пушистыми и мягкими. Эта поза не была ни утомительной, ни неудобной, поэтому он не потревожил Чу Му. Он осторожно взял книгу, принес мягкое одеяло и накрыл его им.

После того, как он долго молча наблюдал за другим человеком, Се Тин Юэ подумал про себя, что лучше забыть о просьбе, и дать ему хорошенько отдохнуть. План прошел гладко, и он может справиться с этим один, но это может занять немного больше времени...

После того как Се Тин Юэ ушёл, ресницы Чу Му слегка задрожали, и он медленно открыл глаза.

Его глаза слегка сощурились, а в их глубине были видны колебания.

Воспользовавшись отсутствием Се Тин Юэ, он вышел и приказал своему доверенному слуге Цинь Пину:

— Принеси то лекарство.

Лицо Цинь Пина мгновенно напряглось:

— Молодой господин, вы не можете принимать это лекарство слишком часто! Вы уже приняли одну таблетку вчера!

Чу Му уставился на него с неоспоримым холодным светом в глазах.

.....

Приняв решение, Се Тин Юэ перестал колебаться и сосредоточился на обдумывании стратегии завтрашнего возвращения домой. Как говорить, когда найти возможность начать тему, как может отреагировать мачеха Линь, как ему с этим справиться... Короче говоря, он должен встать на пик непобедимости и преподать госпоже Линь большой урок, дать ей понять, что некоторым руки протягивать нельзя!

Дело со свадьбой подошло к концу, и нужно было прожить предстоящие дни. Теперь, когда он победил Лю Юань Шаня, что он будет делать дальше? Какие ресурсы имеются под рукой? Что произошло в это время в его предыдущей жизни и что можно было бы использовать?

В его сердце было слишком много вещей, и разум продолжал усиленно обдумывать, поэтому у него не было сил, чтобы уделять внимание Чу Му. К счастью, Чу Му весь день молчал, и в его теле не было ничего необычного. Кроме того, что он был нездоров, в нем не было ничего особенного.

После ночи восстановления сил Се Тин Юэ на следующий день проснулся рано. Он встал и оделся, стараясь не разбудить Чу Му.

Наспех поев немного, он пошел в главный двор, чтобы поприветствовать старейшин.

Атмосфера в доме старейшины была, как обычно: были те, кто не любил говорить, кто-то прятал тревогу на лбу, а кто-то был явно и тайно злым. Се Тин Юэ был сосредоточен на мыслях о своем возвращении домой, и любые неприятные слова игнорировались.

Но он всё ещё мог сказать, что явно никого не волновало, будет ли Чу Му сопровождать его домой, действительно ли он заботится о Чу Му или нет. Пара просто могла принимать собственные решения.

Он не знал, хорошо ли это или нет.

Когда всё было готово, Се Тин Юэ привел в порядок свою одежду и подошёл к подготовленной карете. Когда он открыл дверь, внутри кто-то был!

Теплый ветер и аромат лекарств ударили ему в лицо, и он посмотрел с улыбкой. Лицо господина было элегантно как весенний ветерок. Кто ещё это мог быть, если не Чу Му?

Се Тин Юэ быстро закрыл дверь кареты, чтобы защититься от холодного ветра:

— Почему ты здесь?

— Разве ты не должен вернуться сегодня? — Чу Му слегка приподнял брови. — Или я неправильно помню?

Неправильно... конечно, это не могло быть неправильно, Се Тин Юэ просто не сказал ему об этом.

— Госпожа, не хотите ли вы оставить меня и пробраться домой одна? — Чу Му слегка наклонился вперед, его тон был слегка завышенным, как будто он шутил, но также, казалось, в нем был намёк на обвинение и обиду.

Се Тин Юэ пришел к выводу, что он был прав. В глазах другого человека было явное одиночество и печаль. Ему было грустно!

Он чувствовал себя брошенным? И недовольство другой стороны казалось вполне обоснованным. У него не было уверенности, чтобы дать прямой отпор, поэтому он мог сохранить лицо, только шутя и кокетливо действуя?

Се Тин Юэ вдруг почувствовал себя виноватым.

Больной всегда будет чувствительным и задумчивым, а таким он быть не должен.

— Как это возможно? Я просто вышел посмотреть, как обстоят дела, и собирался сразу же позвать тебя! — Се Тин Юэ солгал, не моргнув глазом, смотря прямо.

Чу Му рассмеялся.

Эта улыбка была словно исчезающие облака и сияние весеннего света:

— Серьёзно?

— Серьёзно!

— Госпожа, пожалуйста, помните, что вы сказали... — В карете больше никого не было, поэтому Чу Му наклонился, как будто он был бескостным, и положил голову на бедро Се Тин Юэ. — Я внезапно проснулся и почувствовал лёгкое головокружение. Позволь мне немного полежать.

Тело Се Тин Юэ слегка напряглось, но он не оттолкнул Чу Му.

Он мог сказать, что другому человеку было действительно некомфортно.

Если некомфортно... почему ты всё ещё едешь?

Неужели ты не можешь хоть немного позаботиться о своем теле?

Об этом человеке действительно нужно позаботиться.

Се Тин Юэ тихо вздохнул.

У него был план выйти замуж за члена семьи Чу, и Чу Му преподнёс ему много сюрпризов. Се Тин Юэ не волновала необходимость защитить его от ветра и дождя или сделать для него знамя из тигровой шкуры. Пока у него есть немного совести, он должен оплатить другой стороне, дать ему как можно больше заботы и внимания.

.....

Молодожёны приехали!

Как только человек впереди подошёл, чтобы сообщить эту новость, Се Лян Бэй не смог усидеть на месте. Он встал с радостным лицом и взволнованно потёр руки:

— Мой добродетельный зять приехал лично! Нет, мне нужно подойти к двери, чтобы поприветствовать его!

Сказав это, он поднял край своей одежды и вышел. На ходу он сказал госпоже Линь:

— Пожалуйста, попроси подать немного хорошего чая и принести ещё несколько горшков с углём. Не позволяйте молодому господину Чу замёрзнуть!

Лицо госпожи Линь было тёмным, как вода, и она чуть не разбила чашку чая в руке.

Чу Му действительно снова пришел лично! У этого ублюдка такое огромное лицо!

Её взгляд выскользнул из окна, и увидев, что её муж торопливо уходит, она закатила глаза. Вы тесть, а он зять. Несмотря на разницу по старшинству, ты так торопишься и совсем не беспокоишься о том, что другие будут смеяться над тобой!

Как только карета семьи Чу подъехала к двери и занавески были подняты, Се Тин Юэ увидел своего отца, стоящего впереди с улыбкой на лице. Даже не глядя на Се Тин Юэ, он поклонился Чу Му и сказал:

— Приезд такого добродетельного и красивого человека делает наш скромный дом сияющим! Ты нездоров, и мой второй сын должен в первую очередь заботиться о тебе, но он приставал к тебе, чтобы вы приехали вместе. Он просто невежественен!

Цинь Пин и Се Тин Юэ помогли Чу Му выйти из кареты, он сел в инвалидную коляску, поправил одежду, а затем ответил:

— Этот зять должен отдать дань уважения своему тестю. Я не думаю, что это тяжелая работа. Пожалуйста, не балуйте нас.

Два человека, тесть и зять, один стоял, а другой сидел, один постарше, другой помладше, оба улыбались. У первого должна была быть более сильная аура, но по какой-то причине, выступление этих двоих... было противоречивым.

Если бы Се Тин Юэ не присутствовал при этом лично, он бы заподозрил, что это была не встреча между родственниками, а скорее встреча между чиновниками низшего и высшего ранга.

— На улице ветрено. Если нам есть что сказать, давайте поговорим дома, пойдём, зайдём!

Се Лян Бэй с энтузиазмом повёл их, и, приглашая Чу Му войти, он тихо потянул сына сзади, понизил голос и сказал с многозначительным выражением лица:

— Разве это не очень послушно и разумно с твоей стороны?

Умейте расположить к себе мужа и добиваться пользы для своей семьи.

Се Тин Юэ слегка опустил глаза и сказал тихим голосом:

— Этот сын всегда был послушным и хорошо себя вёл, но я не знаю, почему мой отец продолжает меня неправильно понимать?

Как это — неправильно понял? Кто тебя неправильно понял?

Се Лян Бэй был поражён.

К сожалению, перед ним были гости, поэтому у него не было времени думать. Поэтому он мог

только снова улыбаться и болтать с Чу Му.

Войдя в дверь, подав чай и сделав забавные замечания, чтобы оживить атмосферу, Се Лян Бэй испустил долгий вздох после завершения раунда процесса «разогрева»:

— Позавчера по дороге во время свадебной процессии произошёл небольшой несчастный случай. Я беспокоился, что это плохая примета и мои новые родственники будут обеспокоены этим. Я не могу поверить, что я судил о сердце джентльмена по сердцу злодея. Мой добродетельный зять лично явился, чтобы высказать свое мнение, что свидетельствует о семейной традиции!

— Это был не небольшой несчастный случай позавчера, — Се Тин Юэ быстро прервал разговор и безжалостно облил его холодной водой.

Чу Му совсем не возражал, он просто держал чашку и пил ароматный чай.

— Поскольку отец упомянул об этом, у меня есть кое-что, о чём я должен сообщить, — Се Тин Юэ взглянул на госпожу Линь туманным взглядом и поднял руку: — Приведите его!

Довольно жирного на вид мужчину с большими плечами, круглой талией и родинкой в уголке рта провели внутрь и поставили на колени.

Се Лян Бэй вообще не понимал, что происходит, и собирался разозлиться, когда увидел, что Чу Му пьет чай. Молодой господин был спокоен как бамбук или орхидея. Он чувствовал, что не может проиграть. Протянув руку, чтобы погладить бороду, он сделал загадочное выражение лица и промолчал.

Брови госпожи Линь яростно дёрнулись, когда она увидела, как вводят Ма Сана!

Позавчера, когда Се Тин Юэ успешно вошел в семью Чу и вышел замуж за Чу Му, она почувствовала, что что-то пошло не так. Она отправила людей искать Ма Сана, но безуспешно. Она поняла, что что-то произошло. Лучшим сценарием было то, что Ма Сан сбежал с деньгами. Это было бы просто пустой тратой денег. Потом она подумала о худшем направлении: что всё пошло не так, и Ма Сан был пойман.

Худший результат заключался в том, что Ма Сан был пойман Се Тин Юэ, и Се Тин Юэ всё узнал.

Но когда Се Тин Юэ выходил замуж в тот день, это должно было быть... даже если ему повезло, у него не должно было быть так много времени?

Как бы долго она ни думала об этом, она была уверена, что это невозможно, но реальность стала пощёчиной. Мужчину проводили обратно, и не кто-то, а этот дешёвый ублюдок Се Тин

Юэ, и он привёл его к её дверям!

Госпожа Линь всегда была вдумчивой и спокойной. Момо Ван, стоявшая рядом с ней, казалось, увидела призрака. Это... это... это... Как это возможно!

Се Тин Юэ слегка улыбнулся и презрительно усмехнулся Ма Сану:

— Расскажи нам об этом.

Плоть и кожа на теле Ма Сана напряглись.

У него не было никаких моральных принципов, и он был жаден до денег. Он разговаривал с госпожой Линь только о делах и не имел с ней глубокой дружбы. Кроме того, после «опыта» последних двух дней он не смел ничего скрывать. Поэтому он просто высыпал бобы из бамбуковой трубки*.

*П.п. Выложил всё как на духу.

— Просто... кто-то дал мне крупную сумму денег, сказав, что я могу ею воспользоваться, и попросил меня подождать по дороге на свадьбу второго молодого господина вашего дома три дня назад, и сделать... сделать что-нибудь.

Се Лян Бэй выглядел серьёзным:

— Что ты собирался сделать?

— К черту вашего сына! — Ма Сан хотел сохранить лицо и сказать это тонко, но собеседник не понимал человеческого языка, поэтому ему пришлось сказать прямо:

— Она сказала, что мне не нужно беспокоиться ни о чём другом. Когда я прибуду в нужное место и в назначенное время, у второго молодого господина будут проблемы — он не сможет себя контролировать и захочет заняться сексом, поэтому я смогу поиграть с ним во всё, что захочу!

Крышка чашки из руки Чу Му с хлопком упала на чашку.

Ма Сан был поражён. Он поднял глаза и увидел лицо Чу Му. Он так испугался, что у него перехватило горло, и его голос заметно понизился:

— Кто бы мог подумать... у второго молодого господина вообще не было приступа. В то время всё было так хаотично, и он даже спрыгнул с паланкина и побежал в сторону господина Чу — я

был чертовски обманут!

— Некоторое время я был удивлён, почему Ма Сан был так уверен, — Се Тин Юэ спокойно посмотрел на Се Лян Бэя, — пока не услышал, что маленькая жёлтая собачка в моем дворе провела целый день с другими собаками в день моей свадьбы... я просто вспомнил, что в тот день на моем столе стояла тарелка сладкого супа. Я был занят подготовкой к свадьбе, и некоторые вещи были неудобны. Не говоря уже о еде, я не осмелился даже сделать глоток воды. Когда принесли тарелку сладкого супа, маленькая жёлтая собачка подошла и посмотрела на меня. Я подумал, что это выглядит жалко, поэтому отдал всю тарелку супа ей. К счастью, я отдал это собаке.

В супе было лекарство, которое не было смертельно, а только пробуждало любовь. Неважно, если собака наведет беспорядок, но, если бы это был человек, это было бы большим событием.

Лицо Се Лян Бэя потемнело. Когда он повернулся и посмотрел на Чу Му, весенняя улыбка последнего исчезла, и он выглядел очень недовольным.

Кто должен нести ответственность за такой инцидент?

Сладкий суп... кухня...

Хорошая идея — найти человека, который всё объяснит!

Се Лян Бэй немедленно хлопнул по столу и крикнул госпоже Линь:

— Что происходит, скажи мне!

*П.п. Ха-ха... скормить суп с афродизиаксом собаке... Бедные песики во дворе...

<http://bllate.org/book/13821/1219735>